УДК 338:622.7

А.А.МАЛЬЦЕВ, *ассистент кафедры мировой экономики, almalzev@mail.ru*
Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург

A.A.MALTSEV, *assistant lecturer of world economy department, almalzev@maiiru*
Ural State University of Economics, Yekaterinburg

МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВОЙ КОМПЛЕКС: РУДИМЕНТ ИЛИ ЭЛЕМЕНТ «УМНОЙ ЭКОНОМИКИ»?

Рассмотрены проблемы модернизационного обновления минерально-сыгАевого комплекса российской экономики. Выявлены ключевые барьеры, препятствующие переходу добывающего комплекса на инновационную траекторию роста. Сформулированы основные выводы о будущем российского минерально-сырьевого комплекса в новой системе глобальных координат.

Ключевые слова: добывающий сектор, модернизация, «умная экономика».

MINERAL-RESOURCES SECTOR: RUDIMENT OR THE ELEMENT OF THE «CLEVER ECONOMY»?

The article deals with the problems of the modernization renewal of the Russian mining sector. There are revealed the key barriers, preventing the mineral-resources sector from transition to the innovative growth trajectory. The key conclusions of the Russian mining sector future in the new global frameworks system are defined.

Key words; mining sector, modernization, «clever economy».

В наши дни в российской экономической литературе термин модернизация стал столь же популярным как перестройка в конце 1980-х гг. или демократия в начале 1990-х гг. Именно модернизации отводится роль «спасательного круга» для экономики России, призванного вывести ее к новым горизонтам развития [12]. Более того, высшее руководство государства поставило перед Россией амбициозную сверхзадачу: «в течение ближайших десятилетий стать страной ... с «умной экономикой», создающей уникальные знания, экспортом новейших технологий и продуктов инновационной деятельности» [8].

Вместе с тем ряд специалистов полагает, что в России до сих пор не сложилось общепринятого понимания процесса модернизация. Если в мировой практике под модернизацией понимают развитие экономики на основе внедрения в производственные процессы технологических нововведений, то в нашей стране - ускоренное создание самих технологий [6]. Кроме того, в российском экспертном сообществе инновации нередко рассматриваются как опережающее развитие только информационно-коммуникационных технологий [10, с.31], а базовые отрасли экономики, включая добычу и переработку минерального сырья, трактуются как «рудимент» индустриальной цивилизации. Однако в ведущих западных странах минерально-сырьевой комплекс (МСК) не просто сосуществует с высокотехнологичными отраслями экономики, но является одним из основных локомотивов инновационного развития. Мировой опыт убедительно свидетельствует, что для эволюционного перехода крупной экономики к инновационной модели развития необходимо завершить позднеиндустриальную модернизацию, одним из ключевых элементов которой

является перевод МСК и блока отраслей первичной переработки сырья с экстенсивной на интенсивную траекторию роста.

Задача «домодернизации» российского МСК и превращение его & инновационный драйвер для всей российской экономики требует, прежде всего, кардинального обновления имеющейся материально-технической базы. В отличие от обрабатывающей промышленности, где за 1989-2007 гг. физический износ основных фондов снизился с 7,1 до 46,5 %, в МСК аналогичный показатель практически не изменился, оставшись на уровне 53,7 %. Поразительно, но даже собственные ресурсы ведущих российских «сырьевиков» остаются слабо задействованными. Так, в 2008 г. из 141,5 млрд долларов выручки от реализации «Газпром» направил на капитальные вложения только 7,5 % или 10,6 млрд долларов [3, с. 116-117], в то время как инвестиционная программа добывающей в 3,4 раза меньше углеводородов компании «British Petroleum» составила 35,6 млрд долларов, или 10,5 % выручки от реализации [22]. В целом ряде случаев ситуация складывается гораздо хуже. Например, по итогам 2008 г. ТНК-ВР передала акционерам 100% чистой прибыли, или 82 млдрд руб., а «Система», контролирующая 73 % акций «Башнефти», заберет по итогам 2009 г. у башкирских нефтяников 137% чистой прибыли, т.е. всю прибыль отчетного года и часть прибыли прошлых лет, общей суммой более 22 млрд руб. По оценкам экспертов, часть полученных средств «Система» направит на погашение своих долгов кредиторам (435 млн долларов в 2010 г.) [15]. «Технико-технологическое» недоинвестирование оборачивается неэффективной эксплуатацией минерально-сырьевой базы, подстегиваемой гонкой за сиюминутной прибылью. Когда на 1 т добываемого «черного» золота приходится 4 т списываемых запасов (например, из-за переобводненности пластов как следствия нарушений технологии добычи) [2, с.74], каждая пятая скважина простаивает из-за нехватки средств на ремонт [7, с. 12], а единственное крупное месторождение нефти с извлекаемыми запасами более 100 млн т открыто (ко всему прочему, британской «Timan Oil and Gas») лишь спустя 17 лет после развала СССР [13, с. 16], можно сделать вывод об отсутствии государственной политики «принуждения к инновациям».

В свою очередь, трудно требовать от российского МСК восприимчивости к инновациям, когда добывающий сектор рассматривается денежными властями страны лишь как «дойная корова». Так, фискальная картина в российском добывающем секторе в 2002-2007 гг. выглядела следующим образом: цены на базовые виды минерального сырья выросли на 191 %, капитальные затраты отрасли на 341 %, налог на добычу полезных ископаемых на 353 %, экспортные пошлины на 982 % [11, с.95]. В конце 2007 г. с каждого вложенного в отрасль рубля государство изымало 85 коп., а общий уровень налоговых изъятий у наиболее «состоятельного» нефтяного сектора превысил 89 % [17]. Для американской «ChevronTexaco» этот показатель в том же 2007 г. равнялся 22 %, для англо-голландской «Royal Dutch Shell»-28%[5,с.70].

Безусловно, отдельные элементы «модернизационного» характера присутствуют и в российской налоговой системе. Так, с 1 января 2007 г. налогоплательщики получили право на применение нулевой ставки налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ) в границах Республики Саха (Якутия), Иркутской области и Красноярского края до достижения накопленного объема добычи нефти в 25 млн т. Кроме того, в формулу расчета ставки НДПИ включен коэффициент выработанное™ недр, позволяющий корректировать ее размер в зависимости от характеристик конкретного участка, а на сверхвязкую нефть распространена нулевая ставка НДПИ. С 31 января 2007 г. для нефти, полученной на месторождениях с выработанностью более 80 %, установлены пониженные ставки (с «шагом» снижения на 3,5 % на каждый процент выработки запасов свыше 80 %). С 1 января 2009 г. порог цены для расчета необлагаемого минимума при расчете НДПИ повышен с 9 до 15 долларов за баррель; введены налоговые каникулы для освоения месторо-

Экономическое стимулирование инновационного развития минерально-сырьевого комплекса США

Закон	Мероприятия
«Об энергетической политике» (Energy Policy Act), 2005	Освобождение от уплаты роялти дополнительных (до 5 млн баррелей нефтяного эквивалента) объемов углеводородов, добываемых с применением технологии повышения отдачи пластов закачкой углекислого газа
	Освобождение проектов по добыче нефти и газа на шельфе от уплаты роялти (с увеличением глубины добычи от 400 до 2000 м налогонеоблагаемая база «раздвигается» с 5 до 16 млн баррелей)
	Предоставление 20-процентного налогового вычета компаниям, ведущим исследовательские проекты в области энергосбережения
	Дополнительное освобождение от уплаты роялти производителей природного газа из газогидратов (максимально до 30 млрд кубических футов), добытого на внешнем континентальном шельфе США или федеральных землях Аляски
«О неотложных мерах по стабилизации экономики (Emergency Economic Stabilization Act), 2008	Предоставление дотации производителям смеси традиционного и биотоплива в размере 1 доллара за галлон
	Запуск программы по сокращению выбросов углекислого газа и внедрению технологий хранения СОг суммарной стоимостью 800 млн долларов
	Предоставление 30-процентного налогового кредита организациям, применяющим технологии «чистого угля»
	Выделение налоговых кредитов на сумму до 250 млн долларов на реализацию проектов газификации угля (с поставкой оборудования, позволяющего снизить эмиссию углекислого газа на 75 %)
Комплексный план Обамы - Байдена по развитию новой энергетики Америки (The Obama - Biden Comprehensive New Energy for America Plan), 2009	Направление 15 млрд долларов на фундаментальные и прикладные исследования в области новых технологий «чистого угля», создание новой компьютеризированной системы управления и диспетчерского контроля всеми территориальными энергосистемами
	Инвестирование государством до 2019 г. 150 млрд долларов на развитие энергоэффективных технологий и создание 5 млн дополнительных рабочих мест для производства оборудования малоотходных угольных электростанций, кремниевых фотоэлектрических панелей, автомобилей повышенной топливной экономичности с обязательным условием производства всех комплектующих и их окончательной сборки в США

ждений, расположенных севернее Северного полярного круга и в Азовском и Каспийском морях, ставка НДПИ для месторождений, выработанных на 80 % принята нулевой. На 2011 г. запланировано временно установить нулевую ставку НДПИ на нефть для месторождений на севере Ямало-Ненецкого автономного округа по аналогии с Восточной Сибирью [15]. Но даже в облегченном варианте фискальной нагрузки разработка 36% действующих и 93% новых месторождений углеводородов нерентабельна [11, с. 110]. Предпринятые шаги, к сожалению, не составляют комплекса налогово-финансовых мер, стимулирующего инновационное развитие добывающего сектора, в отличие от практики развитых стран (см. таблицу).

Другим серьезным препятствием на пути инновационного развития российского МСК следует признать его сверхмонополизированность. Так, доля малого и среднего бизнеса в добыче нефти и газа снизилась до 2,5 % (12 из 488 млн т «поднятой» в 2008 г. нефти), а в США превышает 60 %. В России до кризиса 2008 г. функционировало примерно 150 малых и средних нефтяных компаний [14, 21], в США таких около 146 тыс. За годы реформ в стране не сложилось рынка ни нефти, ни газа. Нефтегазовому «лобби», по большому счету, удалось «деактуализировать» идею биржевых торгов по энергоносителям. По данным Федеральной антимонопольной службы (ФАС), доля свободного рынка нефти в РФ не превышает 15-20%: небольшой сегмент независимого от вертикально-интегрированных нефтяных компаний рынка нефти, в основном, ограничен поставками на нефтеперерабатывающие заводы Уфимской группы и на Московский завод [4, с.92]. Монополизм не способствует росту производительности труда. Напротив, за 2001-2008 гг. добыча природного газа

в ОАО «Газпром» снизилась с 1,65 до 1,46 млн м^3 на одного занятого, а в 2009 г. - ввиду, в том числе и недооценки перспективности технологий разработки месторождений горючих сланцев, сократилась и абсолютно, что в ряду прочих причин предопределило переход первой позиции в мировом рейтинге добытчиков газа к США, извлекших 80 млрд м^3 только сланцевого газа [1]. В целом по показателю эффективности производства, как доказали отечественные эксперты, российские сырьевые транснациональные компании (ТНК) серьезно уступают крупным энергокомпаниям мира [19]-

В слабоконкурентной экономике за все происходящее на рынке в конечном итоге платит потребитель. Так, уже в 2008 г. стоимость 1 кВтч электроэнергии для промышленных потребителей в Московской области составила 12 центов, против 7,7 центов в Нью-Йорке и 9,6 центов в Шанхае. Более того, регулируемые государством цены на электроэнергию к 2011 г. увеличатся еще в 1,8 раза, что автоматически поставит Россию в один ряд с энергодефицитными Италией и Японией [9, с.98-99]. В случае реализации правительственных планов выравнивания внутренних и мировых цен на газ (за 2008 г. его подорожание для отечественных предприятий составило 47% [18] в 2011г.) «Газпром получит 80 млрд долларов из несырьевого сектора России. Удорожание газа через энергетику ударит по всей экономике: в себестоимости российской электроэнергии на газ приходится около половины производственной себестоимости.

Таким образом, еще не построив ресурсо- и энергоэффективную экономику знаний, Россия теряет возможность деиндустриализации, лишаясь основного преимущества - доступа к относительно дешевым энергоносителям. При этом даже ФАС, получивший в 2007 г. право выставлять нарушителям оборотные штрафы от 0,0! до 0,15 суммы выручки правонарушителя от реализации товара, не может «справиться» с ведущими российскими ТНК, выигрывающими, как правило, арбитражные разбирательства [16, 20].

Конечно, любые прямые заимствования, пусть едва ли не образцового в этом плане, американского антимонопольного законодательства бессмысленны. В такой сверхкапиталоемкой сфере как МСК искусственное разрушение российских монополий, вынужденных к тому же противостоять на мировом рынке объединенным минерально-сырьевым «силам» Запада и Востока, чревато негативными последствиями. Тем не менее следует указать на отсутствие проработанного антикоррупционного законодательства, скажем в израильской версии. В конечном итоге, слабоконтролируемая замонополизированность МСК ведет к увеличению производственных издержек во всех секторах российской экономики и, блокируя развитие научно-технического потенциала страны, консервирует социально-экономическое отставание от развитых государств.

Выводы

1. МСК России, обеспечивающий 21,7 % валового промышленного производства, четверть доходной части государственного бюджета, и в «умной» экономике будущего сохранит за собой достойное место. Стратегическим направлением развития российского добывающего сектора должно стать полноценное обновление основных фондов и активизация внутреннего инфраструктурного строительства.

2. Переход российского МСК на новую траекторию роста может обеспечить замена фискально-рестриктивной налоговой системы на инновационно-стимулирующую. Одним из ключевых слагаемых модернизационной перестройки добывающего сектора станет его демонополизация и формирование внутренних рынков минерального сырья.

3. Для реализации целевой миссии МСК России в новой системе глобальных координат - стать качественно обновленным звеном российской и мировой экономики - необходима отработка магистральных направлений внутренних преобразований, сориентированных на всемерное развитие

человеческого капитала и создание предпосылок, наиболее полно раскрывающих инновационный потенциал общества.

ЛИТЕРАТУРА

{.АрабовП. «Газпром» потянулся в сланец // Известия. 2010, 21 мая.

2. *Глазьев СЮ.* У нас не так много времени // ЭКО. 2003. № 5.

3. *ГришанковД.* 400 крупнейших компаний России: Рейтинг агентства «Эксперт РА» / Д.Гришанков, ДКабалинский, И.Ефанова // Эксперт. 2009. № 38.

4. Доклад о состоянии конкуренции в Российской Федерации // Федеральная антимонопольная служба. М„ 2008.

5. *Завьялов Д.* Кто начал топливные войны // Нефть России. 2008. №12.

6. *Иноземцев В.* Закатаем кризис в асфальт // Известия. 2009, 14 июля.

Т.КорнеевА.В. Реализация энергетической стратегии США и «энергетические» барьеры экономического роста России // США - Канада: экономика - политика - культура. 2004. № 4.

8. *МедведевД.А.* Действовать прямо сейчас. Действовать завтра и послезавтра // Российская газета. 2009, 11 сект.

9. *Нигматулин Б.* Счетчики крутятся слишком быстро / Б.Нигматулин, А.Рубанов // Эксперт. 2008. № 47.

10. *Оболенский В.П.* Россия на пути к инновационному развитию // Мировая экономика и международные отношения. 2008. №9.

11. *Огнев И.А.* Черные годы черного золота // ЭКО. 2009. № 5.

12. *Пономарев И.* Модернизация России как построение нового государства / И.Пономарев, М.Ремизов, Р.Карев, К.Бакулев. М., 2009.

13. *Привалов А.* О том, кто будет платить // Эксперт. 2008. № 43.

14. *РебровД.* Биржа требует малой нефти // Коммерсантъ. 2009, 21 окт.

15. *РебровД.* «Башнефть» сольет прибыль в «Систему» // Коммерсантъ. 2010, 21 мая.

16. *РебровД.* Нефтяникам утроили штрафы / Д.Ребров, О.Мордюшенко, О.Плешанова // Коммерсантъ. 2009, 28 авг.

17. *РебровД.* Нефть ждет льгот / Д.Ребров, Н.Скорлыгина // Коммерсантъ, 2008,23 мая.

18. *РеутА.* Кризис позади. А настоящая беда впереди? // Известия. 2009,20 окт.

19. *Рубанов И.* Друг мой - враг мой // Эксперт. 2008. № 50.

20. *Рязанов В.* Прикуп знают все // Эксперт. 2009. № 6.

21. *Степанова В.* Условия для малышей // Эксперт-Урал. 2009. № 43.

22. BP Annual Review. 2008.; BP Annual Report and Accounts. 2008.

REFERENCES

X.ArabovP. Gazprom strives the shale *Я* Izvestia. 2010, May 21.

2. *GlazyevS.U.* We do not have much time // ECO. 2003. N 5.

3. *Grishankov £>., Kabalinsfcy D., Efanova J.* 400 first-rate Russian companies: Expert RA research agency // Expert. 2009. N 38.

4. Report on the competitive situation in Russian Federation // The Federal Antimowbpoly Service of Russia. Moscow, 2008.

5. *ZavyahvD.* Who has begun the fuel wars // Oil of Russia magazine. 2008. N 12.

6. *Inozemtsev V.* Let's «asphalt» the crisis // Izvestia. 2009, July 14.

7. *Korneev A. V* The USA energy strategy implementation and energy barriers of Russian economic growth // The USA- Canada: Economy-Policy-Culture magazine. 2004. N 4.

8. *MedvedevDA.* Act immediately. Act tomorrow and the day after tomorrow // Rossiskaya Gazeta. 2009, September 11.

9. *Nigmatulin* 5., *Rubanov A.* Counters turn too fast // Expert. 2008. N 47.

10. *Obolensky V.P.* Russia is on the way to the innovative development // World Economy and International Relations. 2008. N 9.

M.OgnevLA. Black years of black gold // ECO. 2009. N 5.

12. *Ponomarev /.*, *Remizov M.t KarevR., Bakulev K.* Modernization of Russia as a building a new state. Moscow, 2009.

13. *Privalov A.* Who will pay // Expert. 2008. N 43.

14. *RebrovD.* The exchange demands of minor oil // Kommersant. 2009, October 21.

15. *RebrovD.* «Bashneft» will inject the profit into «System»// Kommersant 2010, May 21.

16. *RebrovD., Mordyshenko O., PleshanovaO.* The fines for oil companies have been trebled // Kommersant. 2009, August 28.

17. *RebrovD., SkorlyginaN.* Oil is waiting for privileges // Kommersant. 2008, May 23.

18. *ReutA.* Crisis is left behind. Is the real trouble in future? // Izvestia, 2009, October 20.

19. *Rubanovl.* My friend is my foe // Expert. 2008. N 50.

20. *Ryasanov V.* Everyone knows the widow // Expert. 2009. N 6.

2\.Stepanova V Conditions for little ones // Expert-Ural. 2009. N 43.

22. BP Annual Review. 2008; BP Annual Report and Accounts. 2008.